
A29 3/103

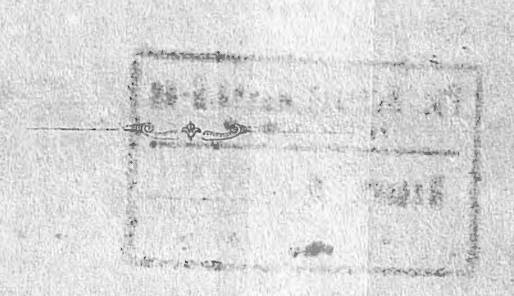
ПЕРЕПИСЬ ПЕТЕРБУРГА

15 ДЕКАБРЯ 1890 ГОДА.

МОСКВА.
Московская Городская Типографія. Тверская, Гнѣздниковскій пер., соб. домъ.
1891.

ПЕРЕПИСЬ ПЕТЕРБУРГА

15 ДЕКАБРЯ 1890 ГОДА.

МОСКВА.
Московская Городская Типографія. Тверская, Гнѣздниковскій пер., соб. домъ.
1891.

Перепись Петербурга 15 декабря 1890 года *).

Первая поименная однодневная перепись Петербурга была произведена въ 1869 году Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ; черезъ 12 лѣтъ (въ 1881 году) была снова произведена подобная же перепись Петербурга, но уже Статистическимъ отдѣленіемъ Городской Управы, тогда только что организованнымъ. Менѣе чѣмъ черезъ 8 лѣтъ, въ маѣ 1889 года Петербургская Городская Управа подняла вопросъ о производствѣ новой поименной однодневной переписи города. Въ докладѣ Управы по этому вопросу сказано между прочимъ: «какъ сравнительныя сопоставленія свѣдѣній переписей 1869 и 1881 гг., такъ и абсолютныя данныя, добытыя каждой изъ нихъ, уже не однажды служили пособіемъ для выясненія вопросовъ, возбуждавшихся въ средѣ Городскаго Управленія по разнымъ предметамъ городскаго хозяйства, охраненія народнаго здравія и другимъ». Между тѣмъ, говорилось въ докладѣ: «при подвижности петербургскаго населенія циф-

*) Отчетъ завѣдующаго статистической частью Московскаго Городскаго Управленія о командировкѣ его въ Петербургъ для участія въ этой переписи.

ры, полученныя въ 1881 году путемъ переписи, почти уже утратили свое значеніе». Въ виду этого Управа и предлагала произвести новую перепись 15 декабря 1890 года.

Перепись Петербурга 1869 года стоила городу 12.000 рублей, отпущенныхъ въ пособіе на ея производство и разработку. Перепись 1881 года, значительно болѣе полная по своей разработкѣ, стоила 78.288 руб. 50 к., но благодаря пособію на этотъ предметъ изъ государственнаго казначейства въ 12.000 руб., обошлась городу въ 66.288 р. 50 к. На перепись 1890 года испрашивалось Управой всего 45.000 р., при чемъ еще можно было разсчитывать на пособіе отъ казны въ 12.000 руб.

Въ своемъ заключеніи по этому докладу Финансовая Коммиссія, раздѣляя мнѣніе Городской Управы о важности и пользѣ статистическихъ работъ для дѣла городскаго хозяйства вообще, но не находя въ докладѣ, почему перепись должна быть произведена именно въ 1890 году, предложила произвести ее въ 1893 году, т. е. черезъ тотъ же двѣнадцатилѣтній промежутокъ времени, какой протекъ между первой и второй поименными переписями столицы; Коммиссія считала также нужнымъ установить тотъ или другой срокъ, по истеченіи котораго должна быть производима полная однодневная перепись Петербурга.

Докладъ Управы о производствѣ въ 1890 году однодневной переписи и упомянутое заключеніе Финансовой Коммиссіи, а также объясненіе завѣдующаго Статистическимъ отдѣленіемъ профессора Янсона были выслушаны Думой въ октябрьскомъ засѣданіи 1889 года. По об-

сужденіи дѣла, Петербургская Городская Дума постановила произвести однодневную поименную перепись столицы въ 1890 году, ассигновать на расходы по ней 45.000 р. и ходатайствовать о пособіи изъ государственнаго казначейства на производство переписи, по примѣру 1881 года, когда городу было отпущено 12.000 руб.

Кромѣ того Дума сдѣлала весьма важное постановленіе о томъ, чтобы «и на будущее время переписи г. Петербурга производить черезъ каждые десять лѣтъ, въ послѣдній годъ десятилѣтія». При этомъ однимъ изъ гласныхъ былъ даже возбужденъ вопросъ объ ежегодномъ отчисленіи извѣстной суммы на расходы по производству будущихъ переписей; вопросъ этотъ переданъ на заключеніе Финансовой Коммиссіи.

Такимъ образомъ вопросъ о переписи Петербурга въ декабрѣ 1890 года былъ рѣшенъ Думой болѣе чѣмъ за годъ до ея производства, и Статистическое отдѣленіе Городской Управы имѣло достаточно времени для подготовительныхъ работъ. Рѣшеніе Думы было настолько твердо и опредѣленно, что на него не могъ повліять воспослѣдовавшій отказъ въ правительственной субсидіи городу на перепись; производство поименной переписи Петербурга было окончательно назначено на 15 декабря, произведены необходимыя подготовительныя работы, отпечатаны формуляры. Тогда (въ ноябрѣ 1890 года) Московская Городская Управа, имѣя въ виду воспользоваться опытомъ Петербурга, командировала меня для участія въ предстоявшей переписи для ближайшаго ознакомленія съ ея пріемами и организаціей. Списавшись съ Ю. Э.

Янсономъ, я 3 декабря былъ уже въ Петербургѣ и пробылъ тамъ три недѣли, т. е. до 22 декабря.

Благодаря любезному и радушному пріему Юлія Эдуардовича, я получилъ полную возможность познакомиться не только съ общимъ планомъ предстоявшей переписи, но и со всѣми подготовительными работами къ ней, а также съ существовавшими уже данными, способствовавшими успѣху дѣла. Изъ служащихъ въ Статистическомъ отдѣленіи Петербургской Городской Управы особенно помогли мнѣ ознакомиться съ дѣломъ и добыть необходимые матеріалы П. П. Гусятниковъ и З. И. Патрикѣева; считаю особенно пріятной обязанностью выразить имъ свою искреннюю признательность, тѣмъ болѣе, что мои многочисленныя посѣщенія Отдѣленія и разспросы взяли у нихъ не мало времени.

Оріентировавшись нѣсколько въ центрѣ всей организаціи, мнѣ стало ясно, что для болѣе полнаго ознакомленія съ деталями переписи и съ ея ходомъ необходимо обратиться къ завѣдывавшимъ переписными отдѣлами и принять непосредственное участіе въ ней въ качествѣ счетчика не только въ какомъ либо изъ обыкновенныхъ обывательскихъ домовъ, но и въ ночлежномъ домѣ, гдѣ перепись должна производиться значительно иначе. По рекомендаціи Ю. Э. Янсона, я обратился къ одному изъ старшихъ редакторовъ Центральнаго Статистическаго Комитета В. В. Звѣринскому, который весьма любезно принялъ меня въ счетчики своего переписнаго отдѣла (3 участокъ Спасской части), далъ мнѣ возможность участвовать въ переписи извѣстнаго ночлежнаго дома князя Вя-

земскаго и познакомилъ съ организаціей переписи во всемъ завѣдываемомъ имъ отдѣлѣ. Изъ другихъ завѣдывающихъ отдѣлами переписи дали мнѣ особенно цѣнныя указанія Директоръ Центральнаго Статистическаго Комитета Н. А. Тройницкій, Ф. Ф. Зибольдъ и Д. И. Рихтеръ, а также Ю. М. Антоновскій, О. В. Ахрамовичъ и А. А. Чарушинъ. Н. А. Тройницкій, кромѣ указаній по организаціи переписи въ завѣдуемомъ имъ отдѣлѣ (Адмиралтейская часть), сообщилъ также и свои взгляды на организацію предстоявшей Петербургской переписи вообще и далъ мнѣ весьма цѣнную брошюру, содержащую въ себѣ заключеніе Центральнаго Статистическаго Комитета по первоначальному проекту этой переписи, составленному Петербургскою Городскою Управой. Это послѣднее пріобрѣтеніе тѣмъ болѣе важно, что оно можетъ дать практическія указанія и при выработкѣ проекта московской переписи.

Намѣтивъ такимъ образомъ въ общихъ чертахъ тотъ путь, какимъ я подходилъ къ ознакомленію съ сложнымъ дѣломъ поименной однодневной переписи Петербурга, въ дальнѣйшемъ изложеніи я сообщу о томъ, съ чѣмъ мнѣ удалось ознакомиться во время своей командировки въ Петербургъ, держась по возможности слѣдующей послѣдовательности: сначала—объ имѣвшихся уже данныхъ, послужившихъ для переписи Петербурга 15 декабря 1890 года, затѣмъ—о подготовительныхъ къ ней работахъ, объ ея организизціи, ходѣ и предварительныхъ результатахъ, послѣ чего постараюсь сдѣлать изъ своихъ наблюденій надъ петербургской переписью нѣкоторыя практическія

заключенія по отношенію къ предстоящей однодневной переписи Москвы.

Изъ матеріаловъ, уже имѣвшихся въ распоряженіи Статистическаго отдѣленія Петербургской Городской Управы и сослужившихъ хорошую службу дѣлу новой поименной переписи, отмѣчу здѣсь детальный планъ Петербурга и предварительныя численія Петербургскаго населенія, производившіяся Статистическимъ отдѣленіемъ черезъ полицію.

Въ Петербургской Городской Управѣ имѣется детальный планъ города, состоящій изъ нѣсколькихъ десятковъ листовъ (50 саж. въ дюймѣ); на этомъ планѣ нанесены всѣ детали внутренней ситуаціи и отмѣчены всѣ владѣнія, на площади которыхъ проставлены ихъ номера, соотвѣтствующіе дѣйствительности. Этотъ планъ составленъ во время генеральной оцѣнки петербургскихъ недвижимыхъ имуществъ 1878 года, но съ тѣхъ поръ онъ исправлялся, на немъ выставлялись новые номера его владѣній; въ послѣдній разъ всѣ полицейскіе номера владѣній провѣрены и измѣнены (согласно измѣненіямъ дѣйствительности) передъ полицейскимъ численіемъ 15 декабря 1889 года, такъ что передъ послѣдней поименной переписью Статистическое отдѣленіе имѣло совершенно точный планъ Петербурга. Отдѣльные участки этого плана были розданы всѣмъ завѣдывающимъ отдѣлами переписи, что давало полную возможность, сидя въ кабинетѣ, отмѣтить номера владѣній для каждаго счетчика; даже при такомъ кабинетномъ распредѣленіи работы пропуски отдѣльныхъ владѣній, благодаря точному и вывѣренному детальному

плану города, были едва ли мыслимы; если же завѣдывавшій участкомъ находилъ время лично свѣрить планъ съ дѣйствительностью, то пропуски становились уже совершенно невозможными, а между тѣмъ такая вывѣрка прекраснаго плана была далеко не затруднительна *).

Со времени послѣдней поименной переписи (1881 года) численность населенія Петербурга къ данному дню не могла быть опредѣляема путемъ вычисленія естественной и механической прибыли и убыли населенія, какъ это практикуется во многихъ городахъ и даже цѣлыхъ странахъ Западной Европы. Въ виду этого Статистическое отдѣленіе Петербургской Городской Управы уже года черезъ 4 послѣ переписи 1881 года начало изыскивать способъ, какимъ можно было бы получать цифру дѣйствительнаго столичнаго населенія хотя бы два раза въ годъ— среди лѣта и среди зимы; черезъ нѣкоторое время оно пришло къ мысли дѣлать сокращенный, суммарный счетъ населенія съ помощью самихъ жителей (домовладѣльцевъ и квартирохозяевъ), подъ наблюденіемъ полиціи. Весной 1886 года былъ уже выработанъ и самый планъ такихъ

*) Кромѣ полицейскихъ участковъ, на планѣ отмѣчены границы околотковъ (всѣхъ участковъ въ Петербургѣ—38, околотковъ до 250). При существованіи періодическихъ счисленій жителей Петербурга черезъ полицію границы этихъ мелкихъ полицейскихъ подраздѣленій города имѣютъ и для Статистическаго отдѣленія не малое значеніе, тѣмъ болѣе что о всякомъ измѣненіи этихъ границъ полиція будетъ ему сообщать, и такимъ образомъ, пріурочивъ къ околоткамъ группировку данныхъ, можно будетъ достигнуть нѣкоторой ея устойчивости и сравнимости.

переписей; но такъ какъ онъ подлежалъ разсмотрѣнію въ Статистическомъ Совѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, такъ какъ для приведенія его въ исполненіе необходимы были особый приговоръ Думы и разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, то самая суммарная перепись могла состояться лишь лѣтомъ 1888 года.

Въ настоящее время всѣхъ такихъ сокращенныхъ счисленій населенія Петербурга подъ наблюденіемъ чиновъ полиціи произведено Статистическимъ отдѣленіемъ Городской Управы пять: 15 іюня и 15 декабря 1888 года, 15 іюля и 15 декабря 1889 года и 10 іюля 1890 года, т. е. три лѣтнихъ и два зимнихъ счисленія.

Для производства этихъ суммарныхъ счисленій населенія Статистическимъ отдѣленіемъ были выработаны и отпечатаны двѣ вѣдомости: одна—списокъ домовъ (владѣній) въ околоткѣ, другая—домовая вѣдомость, съ спискомъ квартиръ дома и съ отмѣткой въ каждой изъ нихъ общаго числа мужчинъ, женщинъ и дѣтей (до 15 лѣтъ), ночевавшихъ въ квартирѣ на день счисленія. По смыслу инструкціи, на полицію возлагалось лишь составленіе первой вѣдомости и доставка въ каждое владѣніе вѣдомости домовой, которая должна была наполняться самимъ населеніемъ. На полицію возлагалось также наблюденіе за тѣмъ, чтобы всѣ требуемыя свѣдѣнія были надлежащимъ образомъ вписаны въ соотвѣтствующихъ графахъ вѣдомостей, и доставка заполненныхъ бланковъ въ Статистическое отдѣленіе Городской Управы. Только въ томъ случаѣ, если домохозяева не доставятъ въ участокъ къ опредѣленному сроку

требуемыхъ свѣдѣній, околоточные надзиратели сами обязаны были собрать ихъ черезъ личный обходъ квартиръ. Въ объявленіи градоначальника жители Петербурга предупреждались, что предпринимаемое счисленіе населенія не преслѣдуетъ никакихъ другихъ цѣлей, кромѣ полученія общей цифры жителей столицы.

Въ дѣйствительности ходъ суммарныхъ счисленій населенія Петербурга значительно отступилъ отъ предначертаннаго плана.

Собственно работа, возложенная на полицію, была исполнена вполнѣ удовлетворительно, а въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ даже образцово. Списки домовъ были составлены околоточными надзирателями полно и своевременно, домовыя вѣдомости доставлены въ Отдѣленіе также во время и въ полномъ порядкѣ, многія изъ этихъ вѣдомостей (преимущественно въ окраинныхъ участкахъ) были переписаны и даже вновь составлены самими околоточными, такъ какъ оригиналы представляли собой верхъ безграмотности. Но собственно правила для заполненія домовыхъ вѣдомостей не были исполнены. Проставленіе числа жителей по квартирамъ производилось старшими дворниками, которые даже рѣдко справлялись о томъ въ самыхъ квартирахъ, а отмѣчали число жителей, не выходя изъ дворницкой, по памяти дополняя данныя домовыхъ книгъ. Полнѣйшее безучастіе домовладѣльцевъ къ дѣлу счисленій населенія Петербурга породило то обстоятельство, что большинство изъ нихъ и ихъ квартирантовъ даже не знало о томъ, когда эти счисленія производились; сказанное сейчасъ особенно относится къ центральнымъ

мѣстностямъ города, гдѣ крупные домовладѣльцы и ихъ управляющіе непосредственно съ полиціей не соприкасаются. Такъ какъ въ домовыя книги вносятся главнымъ образомъ лица, подлежащія пропискѣ, то весьма вѣроятно, что во время суммарныхъ счисленій были пропуски главнымъ образомъ дѣтскихъ возрастовъ. При второмъ счисленіи (15 декабря 1888 года) профессоръ Янсонъ считаетъ возможнымъ пропускъ до 14.000 дѣтей моложе 15 лѣтъ.

Несмотря однако на нѣкоторые недочеты суммарныхъ счисленій Петербурга, ихъ нельзя не назвать удавшимися болѣе, чѣмъ можно было ожидать. Такой успѣшный исходъ счисленій долженъ быть объясненъ главнымъ образомъ внимательнымъ отношеніемъ къ дѣлу чиновъ полиціи и институтомъ старшихъ дворниковъ, строго организованномъ и стоящемъ въ постоянномъ соприкосновеніи съ полицейскими властями. Старшіе дворники, повинуясь энергичнымъ внушеніямъ со стороны полиціи, составляли домовыя вѣдомости съ полной тщательностью и вниманіемъ. Мало того—самые результаты счисленій при помощи полиціи свидѣтельствуютъ о томъ, что несмотря на довольно частое повтореніе этихъ операцій (2 раза въ годъ), энергія полицейскихъ чиновъ не ослабѣвала. Это видно, напримѣръ, изъ слѣдующаго сопоставленія общей цифры населенія Петербурга по счисленію 15 декабря 1888 и 1889 годовъ. Всѣхъ жителей столицы во время перваго изъ названныхъ сейчасъ счисленій насчитано (безъ пригородовъ) 899.082, а черезъ годъ, т. е. при численіи 15 декабря 1889 года, уже 924.106 человѣкъ

или на 25.000 болѣе, тогда какъ обычный приростъ населенія Петербурга не долженъ превышать 11.000 жителей *); слѣдовательно, остальныя 14.000 надо отнести на большую тщательность составленія домовыхъ вѣдомостей при вторичномъ зимнемъ счисленіи.

О важномъ значеніи разсмотрѣнныхъ сейчасъ суммарныхъ счисленій жителей столицы для поименной переписи 15 декабря 1890 года будетъ сказано при послѣдующемъ описаніи подготовительныхъ къ ней работъ и ея организаціи.

Собственно подготовительныя къ переписи работы Статистическаго отдѣленія Петербургской Городской Управы состояли изъ выработки плана переписи, т. е. составленія формуляровъ и инструкцій для нея, изъ ознакомленія публики съ идеей и практикой предстоящихъ переписныхъ операцій, а также изъ подготовки отдѣльныхъ списковъ владѣній для каждаго изъ завѣдывавшихъ отдѣлами переписи.

Согласно проекту, общее руководство переписью Петербурга возлагалось на Статистическое отдѣленіе Городской Управы. Весь городъ подраздѣлялся на переписные отдѣлы, состоящіе въ вѣдѣніи особыхъ завѣдывающихъ, организующихъ дѣло переписи (согласно особой инструкціи) въ раіонѣ своего отдѣла. Переписные отдѣлы должны

*) Разностью населенія Петербурга по поименнымъ однодневнымъ переписямъ 1881 и 1890 гг. (861.000 и 956.000 жителей) годичный приростъ опредѣлился въ 1,2%, т. е. если населеніе Петербурга 15 декабря 1888 года принять въ 889.000, то къ 15 декабря 1889 года оно должно возрасти на 10.668 человѣкъ.

были подраздѣляться на счетные участки самими завѣдывающими и ими же распредѣляться между счетчиками, которые назначались въ ихъ распоряженіе Статистическимъ отдѣленіемъ Городской Управы. Таковъ—въ самыхъ крупныхъ штрихахъ—первоначальный планъ переписи, выясняющійся изъ инструкцій. Проектированные Статистическимъ отдѣленіемъ формуляры состояли главнымъ образомъ изъ подворныхъ, поквартирныхъ и личныхъ картъ или листковъ; кромѣ того для казармъ, тюремъ, больницъ, закрытыхъ учебныхъ заведеній и прочихъ общежитій были выработаны особые списки, долженствовавшіе замѣнить личныя карты. Такимъ образомъ на этотъ разъ списочный способъ переписи Петербурга, практиковавшійся въ 1881 году, было предположено замѣнить смѣшанной списочно-карточной системой, съ значительнымъ преобладаніемъ карточки надъ спискомъ. Отвѣты на квартирныхъ и личныхъ листкахъ предполагалось давать во многихъ случаяхъ путемъ подчеркиванія подходящихъ словъ, уже напечатанныхъ на карточкѣ.

Этотъ проектъ переписи, выработанный Статистическимъ отдѣленіемъ Городской Управы, поступилъ сначала на разсмотрѣніе избранной Думою Коммиссіи, а затѣмъ въ Статистическій Совѣтъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Насколько можно было выяснить изъ личныхъ разспросовъ и изъ сличенія нѣкоторыхъ первоначальныхъ бланковъ, проектированныхъ Статистическимъ отдѣленіемъ, съ позднѣйшей ихъ редакціей, главныя измѣненія, внесенныя въ нихъ членами думской Коммиссіи, состояли

въ уничтоженіи вѣдомости для гостинныхъ дворовъ и рынковъ и въ значительномъ измѣненіи подворной карты. Благодаря первой поправкѣ Коммиссіи, всѣ зданія, состоящія изъ одпихъ торговыхъ заведеній, въ перепись Петербурга 15 декабря 1890 года вовсе не попали; къ опущеннымъ переписью зданіямъ относятся, напримѣръ, такіе громадные гостинные ряды, какъ Апраксинъ, Щукинъ, гостинный дворъ, выходящій на Невскій и т. п. Хотя, очевидно, счетъ жителей отъ такого пропуска и не могъ пострадать, но перепись не дастъ не только точнаго списка торговыхъ заведеній столицы, а даже и ихъ общаго числа. Въ подворную вѣдомость Коммиссія изъ гласныхъ внесла нѣсколько новыхъ вопросовъ (въ какомъ обществѣ застраховано имущество, сколько въ домѣ помойныхъ ямъ, выгребовъ, ватерклозетовъ, отхожихъ мѣстъ и т. д.); вмѣстѣ съ тѣмъ она почему то нашла нужнымъ отнести вопросы объ этажности и матеріалѣ «къ дому», а не къ строеніямъ, какъ это было проектировано Статистическимъ отдѣленіемъ. Очевидно, что такая поправка должна была внести неясность въ самые отвѣты. Въ самомъ дѣлѣ, какъ, напримѣръ, отвѣтить на вопросъ подворной вѣдомости (или карты владѣнія): «сколько этажей имѣетъ домъ», когда на данномъ дворовомъ мѣстѣ есть нѣсколько строеній съ различнымъ числомъ этажей? Нельзя сомнѣваться, что подобная неясность формуляра сдѣлаетъ разработку данныхъ подворныхъ вѣдомостей чрезвычайно затруднительной.

Имѣя въ рукахъ брошюру съ заключеніями Центральнаго Статистическаго Комитета по поводу проекта петер-

бургской переписи, можно съ достаточной отчетливостью уяснить тѣ измѣненія, какія внесены въ проектъ Статистическимъ Совѣтомъ, по предложенію Комитета.

Во-первыхъ, по отношенію къ организаціи переписи. По мысли Центральнаго Статистическаго Комитета, завѣдывающіе переписными отдѣлами заняли еще болѣе самостоятельное положеніе, получивъ право набора счетчиковъ, право распредѣленія своего отдѣла на счетные участки «по своему личному усмотрѣнію»; ему же предоставлена выдача вознагражденія счетчику и пр. Предложеніе Комитета поставить во главѣ переписи лицо по усмотрѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, препроводить списокъ руководителей на утвержденіе того же Министра, составить изъ руководителей переписную коммиссію для выбора и распредѣленія счетчиковъ, составленія для нихъ инструкціи и т. д.,—эти предложенія, повидимому, не получили одобренія Статистическаго Совѣта, и вся эта часть плана переписи Петербурга осталась въ томъ видѣ, какъ была проектирована Статистическимъ отдѣленіемъ Городской Управы.

По отношенію къ самымъ переписнымъ формулярамъ и къ способу ихъ наполненія, согласно предложенія Центральнаго Статистическаго Комитета, Статистическимъ Совѣтомъ введены въ проектъ переписи весьма существенныя измѣненія. Въ число переписныхъ формуляровъ введена квартирная перечневая вѣдомость—для уясненія «состава жителей въ квартирномъ и семейномъ отношеніяхъ», введены особые конверты для храненія личныхъ картъ по квартирамъ; личная карта дополнена вопросомъ

о родномъ языкѣ, квартирная—вопросомъ о страхованіи имущества въ квартирѣ, нѣсколько измѣненъ поименный списокъ больныхъ. Кромѣ того, Статистическій Совѣтъ согласился съ мнѣніемъ Комитета, что вмѣсто подчеркиванія подходящихъ словъ отвѣты должны быть даваемы прописью.

Пока городская Коммиссія, а затѣмъ Статистическій Совѣтъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ разсматривали проектъ переписи, прошло около 8 мѣсяцевъ. Статистическое отдѣленіе Городской Управы выработало всѣ формуляры и инструкціи къ концу 1889 года, въ январѣ 1890 года все это поступило въ избранную Думой Коммиссію; только въ маѣ Коммиссія окончила ихъ разсмотрѣніе и—послѣ надлежащихъ исправленій—они были направлены въ Статистическій Совѣтъ, откуда лишь въ октябрѣ весь проектъ переписи снова былъ возвращенъ въ Статистическое отдѣленіе Управы. Такимъ образомъ на новую переработку бланковъ, согласно замѣчаній Совѣта, и на ихъ печатаніе оставалось менѣе двухъ мѣсяцевъ. Тѣмъ не менѣе, благодаря чрезвычайной аккуратности одной изъ частныхъ типографій (г. Шредера) и благодаря печатанію путемъ стереотипа, всѣ бланки поспѣли своевременно, при чемъ уже прямо изъ типографіи были разосланы завѣдывающимъ отдѣлами, а остальные доставлены въ Статистическое отдѣленіе Городской Управы.

Всѣхъ бланковъ и инструкцій было отпечатано болѣе 20 различныхъ видовъ: пять инструкцій и наставленій завѣдывающимъ отдѣлами переписи, счетчикамъ, чинамъ

полиціи, управляющимъ домами различныхъ вѣдомствъ, наставленіе домохозяевамъ), три карточки (подворная, квартирная и личная), семь видовъ вѣдомостей (для переписи нижнихъ чиновъ, заключенныхъ, больныхъ, воспитанниковъ, призрѣваемыхъ, безъ особаго заголовка и перечневая), конвертъ для квартиръ, контрольная книжка для счетчика, два сорта объявленій (о приглашеніи счетчиковъ и жителямъ Петербурга о предстоящей переписи). Самыми существенными формулярами, которые послужатъ матеріаломъ для дальнѣйшей обработки и выводовъ изъ всей работы, слѣдуетъ считать четыре слѣдующихъ: подворную вѣдомость, квартирный и личный листки (вмѣстѣ съ вѣдомостями, ихъ замѣняющими) и перечневую вѣдомость.

Оцѣнить практичныя и непрактичныя стороны этихъ и другихъ формуляровъ лучше всего можно при разработкѣ заключающихся въ нихъ отвѣтовъ, и эта оцѣнка, конечно, будетъ произведена и обнародована Статистическимъ отдѣленіемъ Петербургской Городской Управы; здѣсь не время и не мѣсто этимъ заниматься. Въ виду этого сдѣлаемъ лишь два—три замѣчанія о главныхъ переписныхъ бланкахъ, не касаясь подворной вѣдомости, о слабѣйшей сторонѣ которой уже сказано выше. Въ квартирномъ листкѣ намъ представляется наиболѣе неудобнымъ полное отсутствіе счета комнатъ, не имѣющихъ оконъ; благодаря этому, напримѣръ, квартира, состоящая изъ двухъ свѣтлыхъ комнатъ и двухъ комнатъ безъ оконъ будетъ сочтена за квартиру въ 2 комнаты, хотя бы комнаты безъ оконъ и были достаточно велики и чисты и хотя бы

въ оцѣнкѣ квартиры онѣ играли видную роль. Въ личномъ листкѣ недостаточно отчетливо постановлены вопросы 13 и 14 о занятіи и средствахъ къ жизни даннаго лица. При помощи перечневой вѣдомости едвали удастся уяснить посемейный составъ населенія такого города, какъ Петербургъ, гдѣ нерѣдко члены одной и той же семьи живутъ въ разныхъ квартирахъ и при совершенно различныхъ условіяхъ,—напримѣръ, мать съ ребенкомъ—въ кухаркахъ у одного изъ жителей центральной мѣстности города, тогда какъ отецъ—на фабрикѣ одной изъ отдаленныхъ окраинъ и т. п. Вообще же, кромѣ этихъ, наиболѣе существенныхъ и нѣкоторыхъ другихъ промаховъ, какъ бланки, такъ и инструкціи (особенно прекрасно обдуманная инструкція для квартирохозяевъ) составлены весьма цѣлесообразно, что, конечно, чрезвычайно важно для удачнаго выполненія всей переписи.

Кромѣ выработки переписныхъ формуляровъ, изъ числа подготовительныхъ къ переписи работъ Статистическаго отдѣленія упомянемъ здѣсь, что для каждаго изъ 37 завѣдующихъ переписными отдѣлами былъ подготовленъ планъ его отдѣла съ исправленными на немъ номерами владѣній и, кромѣ того, составленъ списокъ всѣхъ владѣній—на основаніи данныхъ упомянутаго выше послѣдняго полицейскаго счисленія квартиръ и жителей (15 декабря 1889 года). Имѣя планъ и списокъ свѣдѣній своего отдѣла, завѣдывающій не только зналъ, гдѣ какой домъ находится, но и сколько, приблизительно, квартиръ и жителей найдетъ въ немъ счетчикъ. Понятно, какъ цѣн-

ны были такія указанія для распредѣленія счетчиковъ по площади переписнаго отдѣла.

Для ознакомленія съ идеей переписи и съ ея програм-мой Ю. Э. Янсонъ сдѣлалъ о ней въ ноябрѣ и въ нача-лѣ декабря 1890 года четыре публичныхъ сообщенія: два въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (Горномъ Институтѣ и Университетѣ) и два въ ученыхъ обществахъ—въ Об-ществѣ охраненія народнаго здравія и Географическомъ. Кромѣ популяризаціи дѣла переписи, эти публичныя чте-нія дали тотъ практическій результатъ, что множество студентовъ захотѣло принять участіе въ ней въ качествѣ счетчиковъ. Начальство высшихъ учебныхъ заведеній этому не препятствовало, лишь студентамъ Духовной Академіи не было разрѣшено поступать въ счетчики.

На одномъ изъ сообщеній о переписи профессора Ян-сона (7 декабря) мнѣ удалось присутствовать. Это чтеніе происходило въ Университетѣ; оно предназначалось для будущихъ счетчиковъ, почти исключительно студентовъ, и привлекло полную аудиторію слушателей. Лекція ка-салась лишь общихъ понятій о переписи и о пріемахъ ея производства; въ детальное разсмотрѣніе отдѣльныхъ вопросовъ переписныхъ бланковъ профессоръ Янсонъ не входилъ. Онъ остановился главнымъ образомъ на томъ, что перепись не должна и не можетъ служить непосред-ственнымъ цѣлямъ фиска, что хотя она и имѣетъ дѣло съ отдѣльными соціальными недѣлимыми—лицами, но что при ихъ статистической группировкѣ лица исчезнутъ. Въ высшей степени важно, чтобы эта элементарная исти-на вошла въ общественное сознаніе, такъ какъ безъ этого

немыслимо довѣрчивое отношеніе къ переписи, а только на довѣріи населенія и можетъ основываться какъ точный учетъ жителей, такъ и всѣхъ другихъ данныхъ, къ полученію которыхъ стремится статистика. Жестокія мѣры ревизій Петра I—съ рваньемъ ноздрей за укрывательство мужскихъ душъ,—влекли за собой бѣгство въ лѣса, исчезновеніе въ моменты переписи самыхъ цвѣтущихъ поселеній и уже, конечно, не могли дать точнаго учета жителей.

Счетчикъ, добывая первичный матеріалъ, имѣя непосредственное соприкосновеніе съ жизнью, является самой важной частью всей переписной организаціи. Чѣмъ серьезнѣе счетчикъ отнесется къ своей задачѣ, тѣмъ точнѣе, полнѣе и сравнимѣе будутъ основныя данныя. Счетчикъ долженъ помочь населенію правильно наполнить переписные формуляры; чѣмъ отчетливѣе онъ изучитъ вопросы бланковъ, тѣмъ быстрѣе и правильнѣе онъ разрѣшитъ запросы, направленные къ нему населеніемъ.

Самый рѣшительный моментъ переписи тотъ, когда счетчикъ отбираетъ карты, заполненныя населеніемъ; онъ долженъ ихъ самымъ тщательнымъ образомъ просмотрѣть; если тогда же, на мѣстѣ, онъ не исправитъ ихъ, ошибки останутся и войдутъ въ разработку, такъ какъ исправить и заполнить отвѣты бланковъ впослѣдствіи—при подвижности населенія—почти невозможно. Счетчикъ главнымъ образомъ долженъ смотрѣть, все ли въ бланкахъ заполнено, долженъ исправить видимыя противорѣчія и ошибки отвѣтовъ, не пытаясь ловить населеніе въ желаніи утаить что либо или дать невѣрное показаніе, такъ

какъ перепись должна быть основана на довѣріи къ ней населенія и обратно—на довѣріи къ нему со стороны агентовъ переписи. Въ своей лекціи Ю. Э. Янсонъ обратилъ также вниманіе слушателей на то, что отъ счетчиковъ требуется строгій порядокъ въ расположеніи отбираемыхъ бланковъ, чтобы они не затерялись или не перемѣшались;—необходимо, чтобы всѣ личные листки были вмѣстѣ съ ихъ перечневой вѣдомостью и съ картой той квартиры, гдѣ живутъ переписныя лица и т. д.

Познакомясь съ данными, послужившими для переписи Петербурга, и съ подготовительными работами къ ней, бросимъ теперь взглядъ на самый ходъ работъ по однодневной поименной переписи столицы 15 декабря 1890 года.

Во главѣ всей переписи стоялъ завѣдывающій Статистическимъ отдѣленіемъ Петербургской Городской Управы профессоръ Янсонъ. Для выполненія всѣхъ операцій переписи Петербургъ былъ подраздѣленъ на 37 переписныхъ отдѣловъ; распредѣленіе города на эти отдѣлы велось главнымъ образомъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы ихъ границы совпадали съ границами полицейскихъ дѣленій, къ равномѣрному же распредѣленію жителей и площади города по переписнымъ отдѣламъ не стремились, разсчитывая уравновѣсить такую разницу соотвѣтствующимъ числомъ счетчиковъ каждаго отдѣла.

Почетную, хотя и сопряженную съ немалыми хлопотами обязанность завѣдывающихъ переписными отдѣлами приняли на себя: предсѣдатель Статистическаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ П. П. Семеновъ, ди-

ректоръ Центральнаго Статистическаго Комитета Н. А. Тройницкій, предсѣдатель Статистическаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Е. И. Ламанскій, начальникъ Статистическаго отдѣла Министерства Путей Сообщенія И. Ѳ. Борковскій и многіе другіе статистики различныхъ министерствъ, два бывшихъ земскихъ статистика, нѣсколько профессоровъ и пр. Такой составъ завѣдывающихъ отдѣлами могъ, конечно, внушить довѣріе къ предпринимаемой переписи и уже однимъ этимъ способствовать успѣху всего дѣла; но такъ какъ петербургское населеніе вообще, а его наиболѣе культурная часть въ особенности относились къ переписи или безучастно, или и прямо недружелюбно, то указанное обаяніе именъ и положеній завѣдывающихъ едва-ли могло принести существенную услугу дѣлу. Съ другой стороны такой составъ завѣдывающихъ отдѣлами дѣлалъ крайне затруднительнымъ, почти невозможнымъ ихъ объединеніе и оба ихъ совѣщанія, на которыхъ завѣдывающіе должны были условиться въ однородномъ пониманіи программы, не достигли цѣли. Даже главнѣйшіе изъ переписныхъ формуляровъ на этихъ совѣщаніяхъ прочтены не были, о способахъ ихъ пониманія также не условливались; отдѣльные вопросы и заявленія болѣе интересующихся и молодыхъ завѣдывающихъ отдѣлами встрѣчались нетерпѣливыми замѣчаніями болѣе опытныхъ и утомленныхъ другими занятіями, какъ бы скучавшихъ входить въ детали дѣла, за которое имъ пришлось взяться. Понятно, какъ трудно было такихъ лицъ ввести на нелегкій путь детальнаго ознакомленія со всей организаціей и формуляра-

ми переписи, и для предсѣдателя этихъ совѣщаній— Ю. Э. Янсона—оставался лишь одинъ исходъ изъ затрудненія—дать полный просторъ дѣйствій каждому изъ завѣдывавшихъ переписными отдѣлами.

Разумѣется, значительная доля самостоятельности завѣдывающихъ отдѣлами, давая просторъ ихъ личной инициативѣ, можетъ быть весьма полезной для успѣха дѣла, она чрезвычайно облегчаетъ центральную руководящую инстанцію; но все же полная свобода дѣйствій нѣсколькихъ десятковъ руководителей допустима лишь при условіи полнаго и однороднаго усвоенія ими программы.

Согласно плану петербургской переписи 15 декабря 1890 года, на завѣдующаго переписнымъ отдѣломъ возлагались довольно сложныя обязанности. Онъ не только долженъ былъ изучить всѣ формуляры, разъяснить ихъ счетчикамъ и организовать всю дѣятельность послѣднихъ, на его обязанности лежало также объѣздить всѣ дворцы и казенные дома своего участка и вручить управляющимъ этими заведеніями особые пакеты съ бланками и инструкціями, но прежде всего ему предстояло самымъ детальнымъ образомъ ознакомиться съ мѣстностью своего отдѣла, свѣривъ планъ и списокъ домовъ съ натурой. Въ дни самой переписи завѣдующій отдѣломъ обязательно долженъ былъ находиться въ предѣлахъ своего района, а послѣ переписи на немъ лежалъ пріемъ отъ счетчика и провѣрка дополненныхъ переписныхъ формуляровъ и сдача ихъ въ Статистическое отдѣленіе Городской Управы.

Мнѣ не удалось выяснить, многіе ли изъ завѣдывающихъ

дѣлали детальный обходъ своихъ отдѣловъ и свѣрку плановъ и списковъ съ дѣйствительностью, но если даже это дѣлалось лишь немногими изъ нихъ, то и въ такомъ случаѣ полнота переписи едва ли могла отъ того значительно потерпѣть—благодаря отмѣченнымъ выше прекраснымъ предварительнымъ даннымъ. Другое дѣло провѣрка данныхъ при пріемкѣ бланковъ отъ счетчиковъ, но объ этомъ скажемъ нѣсколько дальше; остальная же часть обязанностей, возложенныхъ на завѣдывающихъ, исполнялась, на сколько можно было судить по личнымъ разспросамъ и впечатлѣніямъ, съ большой тщательностью и вниманіемъ: почти всѣ завѣдывающіе устраивали спеціальныя бесѣды со счетчиками, многіе облегчали имъ подготовительныя работы съ бланками, въ дни переписи находились въ центрѣ своихъ районовъ и пр.

Хотя должность завѣдывающаго переписью въ отдѣлѣ и считалась почетной, но на расходы, связанные съ его обязанностями, въ безотчетное распоряженіе завѣдывающаго выдавалось 100 руб. По свидѣтельству нѣкоторыхъ изъ завѣдывавшихъ центральными переписными участками, названная сумма оказывалась достаточной для покрытія расходовъ по разъѣздамъ, по угощенію счетчиковъ завтракомъ въ дни обходовъ, найму номера въ центрѣ переписнаго отдѣла и т. п.; весьма возможно, что въ окраинныхъ участкахъ, съ болѣе разбросанными постройками, или при обиліи домовъ различныхъ вѣдомствъ, (куда бланки доставлялись самими завѣдывающими) 100 руб. могло и не хватить.

Согласно объявленія Городскаго Головы о приглашеніи

счетчиковъ, желающіе взять на себя эту обязанность должны были заявить о томъ одному изъ завѣдывающихъ переписью въ отдѣлахъ на особыхъ бланкахъ. Каждый изъ завѣдывающихъ набиралъ себѣ необходимое число счетчиковъ, заявленія же остальныхъ направлялъ въ Статистическое отдѣленіе Городской Управы, гдѣ такимъ образомъ составился весьма значительный контингентъ запасныхъ заявленій на случай отказа кого либо изъ принятыхъ уже въ дѣйствующіе счетчики; кромѣ того завѣдывающіе отдѣлами оставили себѣ по 2—4 запасныхъ счетчика.

Первоначально *) предполагалось пригласить до 7.000 счетчиковъ съ вознагражденіемъ по 3 рубля каждому и съ такимъ разсчетомъ, чтобы на счетчика пришлось не болѣе 200 жителей; впослѣдствіи предположенное число счетчиковъ было понижено до 4.000, а въ объявленіи Городского Головы стоитъ уже цифра 2.500 счетчиковъ; въ дѣйствительности ихъ было всего лишь около 1.700 человѣкъ, и на каждаго изъ нихъ пришлось до 500 и болѣе жителей. Такая значительная разница предположеній съ дѣйствительностью зависѣла главнымъ образомъ отъ того, что въ противномъ случаѣ трудъ счетчика оказался бы слишкомъ низко оплаченнымъ сравнительно съ весьма значительной затратой ихъ времени.

---

*) См. докладъ Петербургской Городской Управы о производствѣ въ 1890 году однодневной переписи, въ «Извѣстіяхъ С.-Петербургской Городской Думы» 1889 г., № 18.

Въ самомъ дѣлѣ обязанности счетчиковъ до переписи состояли не только въ изученіи инструкціи, въ подготовленіи переписныхъ бланковъ къ раздачѣ жителямъ и въ доставкѣ ихъ въ каждую квартиру своего счетнаго участка, но они еще должны были по крайней мѣрѣ два раза собраться у завѣдывающаго отдѣломъ для разъясненія нѣкоторыхъ недоразумѣній. Въ день переписи счетчикъ долженъ былъ снова обойти всѣ квартиры, отобрать отъ жителей и провѣрить дополненные ими формуляры; затѣмъ онъ былъ обязанъ привести весь собранный матеріалъ въ порядокъ и сдать его завѣдывающему. Такимъ образомъ счетчикъ затрачивалъ не менѣе 5 дней, а въ нѣкоторыхъ переписныхъ отдѣлахъ и до 7 дней довольно утомленной и напряженной работы. Имѣя это въ виду, большинство завѣдывающихъ старались давать счетчику не менѣе 500 жителей, въ нѣкоторыхъ же отдѣлахъ счетные участки заключали по 1.000 и болѣе жителей; но такъ какъ каждый завѣдывающій велъ дѣло по своему усмотрѣнію, то и размѣры счетныхъ участковъ, и размѣръ вознагражденія счетчиковъ сильно колебались: въ однихъ переписныхъ отдѣлахъ счетчики получали 5—9 рублей, въ другихъ отъ 12 до 20 рублей. Для распредѣленія отдѣловъ между счетчиками служилъ упомянутый выше списокъ владѣній съ обозначеніемъ числа квартиръ и жителей по полицейской переписи 15 декабря 1889 года. Такъ напримѣръ, во 2-мъ Московскомъ участкѣ числилось около 4.000 квартиръ съ 25.000 жителей; завѣдывающій этимъ переписнымъ отдѣломъ пригласилъ 50 счетчиковъ (преимущественно студентовъ), такъ что

на одного счетчика приходилось въ среднемъ 80 квартиръ съ 500 жителями, на самомъ же дѣлѣ счетные участки были составлены такимъ образомъ, что на счетчика приходилось отъ 52 до 109 квартиръ и отъ 352 до 628 жителей; счетчикъ зарабатывалъ при этомъ, работая около 5 дней, отъ 6 до 11 рублей.

Громадное большинство счетчиковъ были студенты университета и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній; хотя многіе счетчики были заинтересованы и самой переписью, но все же заработокъ почти для всѣхъ имѣлъ весьма существенное значеніе; безплатныхъ счетчиковъ было очень мало, да и тѣ брали на себя весьма небольшую работу—перепись въ одномъ, двухъ домахъ, заключающихъ 100, 50 и даже менѣе жителей. Даже многіе студенты изъ богатыхъ семей записывались въ платные счетчики, намѣреваясь употребить свой заработокъ на благотворительныя цѣли... Были и такіе, что, стремясь къ возможно большему заработку, записывались въ счетчики у двухъ—трехъ завѣдывающихъ смежными переписными отдѣлами; для обнаруженія такихъ двойныхъ заявленій, Статистическому отдѣленію Городской Управы пришлось составить на всѣхъ счетчиковъ карточки и, расположивъ ихъ въ алфавитномъ порядкѣ фамилій, сличать между собой.

Какъ въ распредѣленіи отдѣловъ на счетные участки, такъ и въ дальнѣйшихъ работахъ по переписи, различные завѣдывающіе отдѣлами вели дѣло далеко не одинаково. Такъ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ счетчики руководствовались въ своихъ дѣйствіяхъ только печат-

ными инструкціями да вопросами формуляровъ, а на общія совѣщанія не собирались и отъ завѣдывающихъ никакихъ разъясненій не получали; въ другихъ же отдѣлахъ устраивались по одному и даже по два собранія счетчиковъ; на этихъ собраніяхъ болѣе детально разъяснялись обязанности счетчиковъ и давались объясненія по всѣмъ вопросамъ переписныхъ бланковъ. На каждой личной, квартирной и подворной карточкахъ необходимо было сдѣлать контрольныя помѣтки, т. е. проставить часть, участокъ, адресъ и номеръ дома; нѣкоторые изъ завѣдывающихъ все это подготовляли сами, тогда какъ въ другихъ отдѣлахъ и эта работа ложилась на счетчиковъ. То же слѣдуетъ сказать и про раскладку переписныхъ формуляровъ по конвертамъ, требовавшую также нѣкоторой затраты времени; подобное же разнообразіе замѣчалось и по отношенію къ контролю выхода счетчиковъ на работу и т. д.

Обыкновенно въ тѣхъ случаяхъ, когда происходили предварительныя совѣщанія счетчиковъ, завѣдывающій переписью въ отдѣлѣ прочитывалъ переписные бланки и нѣкоторыя инструкціи, останавливаясь на неясныхъ, допускающихъ различное толкованіе вопросахъ и вообще разрѣшая недоразумѣнія, встрѣчавшіяся у счетчиковъ; на этихъ же совѣщаніяхъ условливались и о дальнѣйшемъ ходѣ работъ. Не прослѣживая всего хода такихъ совѣщаній, отмѣтимъ здѣсь два—три практическихъ результата ихъ.

Для того чтобы знать, всѣ ли счетчики вышли на работу во время перваго и втораго обхода, нѣкоторые за-

вѣдывавшіе отдѣлами выдавали счетчикамъ всѣ бланки (вполнѣ подготовленные къ разноскѣ по квартирамъ и сложенные въ портфели) лишь утромъ въ день обхода; вечеромъ же, разнеся формуляры по квартирамъ, счетчики возвращали пустой портфель завѣдывающему и снова брали его въ тотъ день, когда приступали ко второму обходу—для отобранія заполненныхъ бланковъ. Такой пріемъ давалъ завѣдывающему возможность контролировать выходъ на работу каждаго счетчика и въ случаѣ надобности выпустить запасныхъ счетчиковъ.

Одинъ изъ завѣдывающихъ (а можетъ быть и другіе дѣлали то же) ставилъ въ обязанность счетчиковъ во время перваго обхода дѣлать помѣтки въ своей контрольной тетрадкѣ противъ тѣхъ квартиръ, обитатели которыхъ по безграмотству или инымъ причинамъ затрудняются составить карточки; въ слѣдующіе два дня за первымъ обходомъ счетчики должны были обойти эти квартиры, чтобы помочь ихъ жителямъ въ наполненіи формуляровъ. Понятно, что такой пріемъ—въ смыслѣ точности и полноты отвѣтовъ на бланкахъ—весьма желателенъ; съ другой стороны онъ долженъ былъ нѣсколько облегчить населеніе, избавляя его отъ уплаты вознагражденія особымъ промышленникамъ, предлагавшимъ безграмотному населенію за нѣкоторую плату (по 5 и даже по 10 коп. съ листка) наполнять квартирныя и личныя карты.

Изъ детальныхъ разъясненій со стороны завѣдывающихъ отмѣтимъ еще, что многіе изъ нихъ рекомендовали своимъ счетчикамъ дѣлать всѣ исправленія отвѣтовъ на

переписныхъ картахъ и составлять новыя не чернилами, а обыкновеннымъ карандашемъ. Весьма вѣроятно, что такой пріемъ окажется не совсѣмъ удобнымъ при дальнѣйшей детальной разработкѣ данныхъ переписи; очень можетъ быть, что всѣ карандашныя помѣтки придется обводить чернилами или данныя такихъ картъ переносить на новые бланки.

Самыми важными днями для переписи Петербурга были 12 и 15 декабря, т. е. дни перваго и втораго обхода счетчиками всѣхъ квартиръ своихъ счетныхъ участковъ: 12 декабря счетчикъ разносилъ переписные формуляры, оставляя ихъ квартирохозяевамъ, а 15 отбиралъ тѣ же формуляры, но уже заполненные самими жителями. Оба эти дня завѣдывающіе переписью въ отдѣлахъ перебирались, по возможности, въ центральную мѣстность своихъ отдѣловъ, чтобы быть ближе къ счетчикамъ, своевременно разъяснять имъ встрѣчающіяся сомнѣнія и предупреждать могущія встрѣтиться недоразумѣнія въ сношеніяхъ съ обывателями. Нѣкоторые изъ завѣдывавшихъ устраивали въ этихъ центральныхъ помѣщеніяхъ чай и завтракъ для счетчиковъ, чтобы они могли, съ возможно меньшей затратой времени, отдохнуть и подкрѣпить свои силы для дальнѣйшаго обхода квартиръ. Во время этого отдыха счетчики совѣтывались съ завѣдывающимъ о нѣкоторыхъ деталяхъ возложеннаго на нихъ дѣла, разъясняли встрѣтившіяся сомнѣнія, обмѣнивались впечатлѣніями своего обхода,—все это давало возможность завѣдывающему быть въ курсѣ самаго хода переписи.

Нѣкоторые завѣдывающіе переписными отдѣлами роз-

дали своимъ счетчикамъ всѣ переписные формуляры очень рано (декабря 5—8), другіе—лишь утромъ 12, но во всякомъ случаѣ къ началу перваго обхода (10 часовъ утра 12 декабря) у всякаго счетчика былъ портфель, наполненный надлежащимъ количествомъ необходимыхъ бланковъ; обыкновенно пачка личныхъ листковъ занимала одну половину портфеля, тогда какъ въ другой—помѣщались конверты съ вложенными въ нихъ формулярами, необходимыми для каждой квартиры—наставленіе для квартирохозяевъ, квартирный листокъ и перечневая вѣдомость. Во время перваго обхода счетчикъ оставлялъ каждому квартирохозяину такой конвертъ, вкладывая въ него еще столько личныхъ карточекъ, сколько (по словамъ хозяина) было жителей въ квартирѣ, съ небольшимъ излишкомъ.

Состоя счетчикомъ 3 участка Спасской части и получивъ 11 декабря отъ завѣдывающаго переписью этого отдѣла (В. В. Звѣринскаго) портфель съ формулярами и свидѣтельство счетчика, я въ тотъ же день проставилъ необходимыя контрольныя помѣтки (адресъ и номеръ дома, куда назначенъ счетчикомъ) болѣе чѣмъ на 250 личныхъ листкахъ, а къ 10 часамъ 12 декабря былъ уже въ своемъ счетномъ участкѣ, состоявшемъ изъ одного владѣнія (Фонтанка, № 107). Встрѣченный старшимъ дворникомъ, я вошелъ въ его квартиру и (частью съ его словъ, частью по домовой книгѣ) выписалъ номера всѣхъ квартиръ этого дома и проставилъ фамиліи квартирохозяевъ, сдѣлавъ противъ каждаго изъ нихъ помѣтку о родѣ его занятій, средствахъ къ жизни и т. п. Оріентировавшись такимъ образомъ въ этомъ домѣ, я вмѣстѣ съ

дворникомъ обошелъ всѣ его 29 квартиръ, раздавъ соотвѣтствующее число конвертовъ и до 250 личныхъ листковъ; въ нѣкоторыхъ квартирахъ я довольно подробно объяснялъ, какъ надо наполнять переписные бланки, въ другихъ,—гдѣ встрѣчалось болѣе грамотное и болѣе сметливое населеніе,—прямо ссылался на наставленіе квартирохозяевамъ. Домъ, гдѣ я былъ счетчикомъ, представляетъ собой средній петербургскій домъ, населенный не сплошной бѣднотой, но и не изъ богатыхъ домовъ; въ немъ живутъ мелкіе торговцы, прикащики, мастеровые, мелкіе служащіе; въ 2—3 квартирахъ средства къ жизни добываются сдачей комнатъ жильцамъ, были и 3 «чистыхъ» квартиры, съ двумя ходами—въ одной изъ нихъ жила вдова генеральша, въ другой купецъ, въ третьей нѣмецъ конторщикъ. Весь обходъ прошелъ безъ всякихъ недоразумѣній, почти во всѣхъ квартирахъ знали, что придетъ счетчикъ съ листками для переписи; обходъ этотъ окончился къ $12^1/_2$ часамъ дня, т. е. для него потребовалось всего $2^1/_2$ часа. Передавъ дворнику листки для пустыхъ квартиръ и подворную вѣдомость, я къ 1 часу пополудни былъ уже во временной штабъ-квартирѣ завѣдывающаго отдѣломъ—въ одномъ изъ мѣстныхъ ресторановъ. Сюда приходили счетчики, разсказывали о ходѣ дѣла, совѣтывались съ завѣдывающимъ, выпивали стаканъ другой чая и снова шли на работу или, окончившіе, возвращались домой. Повидимому, этотъ первый обходъ шелъ вполнѣ удачно у всѣхъ счетчиковъ отдѣла.

На сколько мнѣ удалось разузнать, почти всѣ счетчики всѣхъ переписныхъ отдѣловъ закончили первый обходъ

12 декабря и лишь очень немногіе разносили формуляры и на другой день, такъ что собственно 13 и 14 декабря значительное большинство счетчиковъ были свободны; впрочемъ, какъ уже и было замѣчено, въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ счетчики обязаны были обходить 13 и 14 декабря отмѣченныя ими квартиры для помощи населенію при пополненіи имъ переписныхъ бланковъ. Утромъ 15 декабря счетчики снова отправились по квартирамъ своего участка для отобранія заполненныхъ формуляровъ.

Съ той же цѣлью и я отправился съ 10 часовъ утра въ обходъ по квартирамъ своего дома; весь этотъ обходъ 29 квартиръ съ 204 жителями я закончилъ къ 3 часамъ, при чемъ всѣ карточки (какъ квартирныя, такъ и личныя) были мною просмотрѣны и исправлены на мѣстѣ же. Вообще говоря, всѣ карточки въ переписанномъ мною домѣ были составлены удовлетворительно, хотя во многихъ изъ нихъ приходилось дѣлать нѣкоторыя поправки, не переписывая однако заново ни одной карты. Тѣмъ не менѣе многіе листки составлены полуграмотными лицами, очень плохимъ почеркомъ и съ отмѣтками не на надлежащихъ мѣстахъ: уже одна такая внѣшняя форма карты можетъ нѣсколько затруднить дальнѣйшую разработку данныхъ переписи. Наименѣе удачно составленными оказались перечневыя вѣдомости; двѣ изъ нихъ (всѣхъ 26, двѣ квартиры не заняты, одна безъ жителей) пришлось составить заново на мѣстѣ же.

Ночлежные дома переписывались въ ночь съ 14 на 15 декабря; въ переписи одного изъ такихъ домовъ—

дома Вяземскаго или «Вяземской лавры» и мнѣ удалось принять участіе.

Это громадное владѣніе, идущее съ Фонтанки на Обуховскій проспектъ, кромѣ другихъ квартиръ, вмѣщаетъ въ себѣ нѣсколько отдѣльныхъ флигелей, гдѣ обыкновенно проводятъ ночь до 3.000 ночлежниковъ. Всѣхъ счетчиковъ, пожелавшихъ принять участіе (безплатное) въ переписи Вяземской лавры, набралось до 170 человѣкъ; всѣ мы собрались сначала въ зданіе 3 участка Спасской части, гдѣ уже разбились на группы по-парно или по трое, условившись, кто какую часть дома будетъ переписывать. На долю нашей группы (изъ трехъ счетчиковъ) достались двѣ ночлежныхъ квартиры, вмѣщавшихъ до 90 ночлежниковъ, главнымъ образомъ поденщиковъ и поденщицъ, а также различныхъ рабочихъ, неимѣющихъ въ данное время прочнаго заработка.

Бѣдный людъ, населяющій грязныя квартиры «лавры», встрѣтилъ насъ очень добродушно и даже привѣтливо, несмотря на то, что многихъ ночлежниковъ приходилось будить и поднимать съ наръ. Показанія были, повидимому, правдивы и давались охотно; такому отношенію не мѣшало даже присутствіе полиціи—въ количествѣ десятковъ двухъ городовыхъ и нѣсколькихъ околоточныхъ, разставленныхъ у всѣхъ выходовъ и въ корридорахъ отдѣльныхъ флигелей. Часть ночлежниковъ, улегшихся спать въ различныхъ неотапливаемыхъ надворныхъ строеніяхъ, была «согнана» въ домовую контору, гдѣ и переписана. Вся перепись въ домѣ Вяземскаго велась на обычныхъ квартирныхъ и личныхъ карточкахъ и переч-

жевыхъ вѣдомостяхъ; она отличалась отъ переписи обыкновенныхъ жилыхъ помѣщеній лишь ночнымъ временемъ самой переписи и тѣмъ, что всѣ записи дѣлались не самимъ населеніемъ, а счетчиками, со словъ ночлежниковъ. Отвѣты заносились на карточки карандашемъ. По окончаніи обхода всѣхъ ночлежныхъ квартиръ «лавры», счетчики снова собрались въ конторѣ участка и, провѣривъ самъ и надлежащимъ образомъ расположивъ бланки, сдали ихъ завѣдывавшему переписью въ отдѣлѣ В. В. Звѣринскому. Обходъ ночлежнаго дома начался около полуночи, а сдача матеріала завѣдывающему закончилась около 3 часовъ ночи.

Большинство счетчиковъ окончили свой второй обходъ 15 декабря, нѣкоторые же отбирали бланки еще и 16 декабря. Закончивъ обходъ, счетчики должны были снова пересмотрѣть отвѣты, заполнить вопросы квартирнаго листка и подворной вѣдомости, для нихъ предназначенные, и, разложивъ въ надлежащемъ порядкѣ собранные матеріалы, сдать ихъ завѣдывающему переписью въ отдѣлѣ. Въ моемъ счетномъ участкѣ (29 квартиръ съ 204 жителями) для приведенія всѣхъ бланковъ въ окончательный видъ потребовалось около 4 часовъ. Большинство счетчиковъ сдало свои формуляры завѣдывающимъ 17-го, остальные 18 декабря, а можетъ быть и позже.

Для того чтобы составить нѣкоторое понятіе о степени полноты и законченности сданнаго матеріала, было бы весьма важно выяснить способы пріемки его отъ счетчиковъ завѣдывающими. Мнѣ, конечно, не было возможности выяснить это по отношенію ко всѣмъ завѣдывающимъ,

могу только отмѣтить, что они смотрѣли на эту свою обязанность весьма неодинаково. Нѣкоторые завѣдывающіе вели самую тщательную вывѣрку карточекъ при самомъ пріемѣ ихъ у счетчиковъ: при помощи двухъ—трехъ наиболѣе толковыхъ изъ нихъ, просматривалась каждая карточка и приводилась въ вполнѣ годный для обработки видъ; другіе завѣдывающіе надѣялись, не задерживая счетчиковъ, сдѣлать болѣе тщательную вывѣрку впослѣдствіи, при сдачѣ же имъ матеріала просматривали на выдержку двѣ—три квартиры или даже лишь нѣсколько личныхъ листковъ; были и такіе завѣдывающіе, что и сами дѣлали, и своимъ счетчикамъ рекомендовали дѣлать главнымъ образомъ формальную провѣрку бланковъ, т. е., всѣ ли вопросы въ нихъ дополнены; они полагали, что вывѣрка отвѣтовъ по существу будетъ производиться особо приглашенными лицами впослѣдствіи, послѣ болѣе детальнаго просмотра карточекъ въ Статистическомъ отдѣленіи Городской Управы. Вообще говоря, внимательная повѣрка всего принимаемаго матеріала была чрезвычайно затруднена тѣмъ обстоятельствомъ, что на одного завѣдывающаго приходились очень большіе участки — отъ 25.000 до 50.000 однихъ личныхъ картъ. По словамъ Ю. Э. Янсона, во время переписи Петербурга 1881 года было еще меньшее число завѣдывающихъ (17), такъ что они не дѣлали тогда никакой провѣрки доставляемыхъ счетчиками формуляровъ, а только принимали матеріалъ. Благодаря этому, тогда пришлось пригласить особое лицо для объѣздовъ квартиръ съ цѣлью разъяснить и дополнить отвѣты нѣкоторыхъ квартирныхъ списковъ; такіе объѣзды велись тогда въ теченіе трехъ мѣсяцевъ.

Къ 17—18 декабря всѣ переписные формуляры (какъ карточки, такъ и списки) были уже сосредоточены въ рукахъ 37 завѣдывающихъ переписью въ отдѣлахъ, а съ 19—20 декабря они уже, надлежащимъ образомъ подобранные и сложенные въ портфели, начали поступать въ Статистическое отдѣленіе Городской Управы. Какъ кажется, къ назначенному сроку (22 декабря) въ отдѣленіе поступили матеріалы не отъ всѣхъ завѣдывающихъ; нѣкоторые изъ нихъ оставили портфели у себя для дальнѣйшей провѣрки данныхъ; но списки владѣній каждаго отдѣла съ указаніемъ числа квартиръ и жителей по переписи 15-го декабря были сданы всѣми завѣдывающими еще до наступившаго праздника и такимъ образомъ Статистическое отдѣленіе было поставлено въ возможность весьма быстро огласить предварительныя данныя о числѣ жителей Петербурга по новой переписи. Завѣдывающихъ переписью въ отдѣлахъ не могло затруднить такое скорое сообщеніе итоговъ переписи, такъ какъ они получили отъ счетчиковъ уже готовые итоги числа жителей и квартиръ по каждому дому (на подворныхъ вѣдомостяхъ) и имъ оставалось лишь суммировать ихъ по своему отдѣлу. При пріемѣ матеріала отъ завѣдывающихъ переписными отдѣлами въ Статистическомъ отдѣленіи, онъ никакой провѣркѣ не подлежалъ и прямо въ портфеляхъ складывался въ особые шкафы.

Во все время переписи въ Статистическомъ отдѣленіи Городской Управы шла оживленная работа, но особенно напряженной дѣятельности, излишней торопливости и обыкновенно связанныхъ съ ней замѣшательствъ не было

замѣтно ни въ одинъ изъ моментовъ этого сложнаго дѣла. Кромѣ испытанной опытности главнаго руководителя переписи и его ближайшихъ помощниковъ, одной изъ главнѣйшихъ причинъ такого плавнаго и стройнаго теченія дѣла слѣдуетъ признать ту систему децентрализаціи, какая была положена въ основаніе всего плана переписи Петербурга 15 декабря 1890 года. Каждый завѣдывающій переписью былъ въ предѣлахъ своего отдѣла полнымъ распорядителемъ всего хода переписи; усвоивъ инструкціи и формуляры, онъ могъ разрѣшать всѣ недоразумѣнія счетнаго персонала, только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ обращаясь къ центру всей организаціи; самый составъ завѣдывающихъ сводилъ къ минимуму число такихъ обращеній къ Статистическому отдѣленію.

Вообще всѣ главнѣйшія операціи петербургской переписи шли весьма стройно. Это чувствовалось во время самой переписи; объ этомъ свидѣтельствовали завѣдывавшіе отдѣлами; былъ доволенъ ходомъ переписи и главный ея организаторъ Ю. Э. Янсонъ. Правда, въ устной передачѣ и даже въ печати ходили разсказы о тѣхъ препятствіяхъ, какіе ставились счетчикамъ нѣкоторыми изъ петербуржцевъ, нежелавшихъ давать отвѣтовъ на вопросы переписныхъ бланковъ; сообщались случаи то добродушно-шутливыхъ, то желчно-насмѣшливыхъ отвѣтовъ, иногда тупыхъ и грубыхъ, порой остроумныхъ, но одинаково неумѣстныхъ. Но всѣ эти случаи нежеланія давать точныхъ и серьезныхъ показаній тонули въ массѣ основательныхъ и правдивыхъ отвѣтовъ. Ходили обычные при однодневныхъ переписяхъ слухи о пропускѣ лицъ, квар-

тиръ и даже цѣлыхъ домовъ, но, по немедленной же провѣркѣ ихъ Статистическимъ отдѣленіемъ, эти слухи въ большинствѣ случаевъ не подтверждались, а встрѣчавшіеся пропуски тотчасъ же исправлялись.

Такой стройный ходъ переписи обязанъ, конечно, прежде всего ея организаціи и ея непосредственнымъ агентамъ-счетчикамъ и завѣдывающимъ переписью въ отдѣлахъ, вообще говоря, отнесшихся къ дѣлу съ полнымъ вниманіемъ, а иногда и съ горячей преданностью. Но кромѣ главныхъ дѣятелей переписи чрезвычайно способствовала стройному ходу ея и вся петербургская полицейская организація, старавшаяся своимъ вліяніемъ помочь дѣлу. Весьма серьезное значеніе содѣйствія петербургской полиціи при переписи 15 декабря 1890 года было признано и главнымъ организаторомъ переписи, и петербургскимъ Городскимъ Головой и Думой, выразившей полиціи благодарность за оказанную ею помощь. Къ содѣйствію полиціи приходилось обращаться для вынужденія отвѣтовъ на вопросы переписныхъ бланковъ въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда отвѣтовъ этихъ не хотѣли давать добровольно или когда вовсе не допускали счетчиковъ въ квартиры. Такого рода понужденія приходилось практиковать главнымъ образомъ по отношенію къ болѣе достаточнымъ и интеллигентнымъ обывателямъ Петербурга; такъ напримѣръ, изъ числа лицъ, отказавшихся давать свѣдѣнія называютъ одного генералъ-лейтенанта артиллеріи, офицера генеральнаго штаба, крупнаго содержателя двора извощиковъ, одного содержателя меблированныхъ комнатъ, прусскаго подданнаго и т. д. Несерьезное отношеніе къ

дѣлу переписи, шутливые и насмѣшливые отвѣты на вопросы карточекъ встрѣчались также главнымъ образомъ у людей интеллигентныхъ и достаточныхъ, менѣе же развитой и менѣе зажиточный или прямо бѣдный обыватель—вообще говоря—отъ отвѣтовъ не уклонялся и относился къ нимъ съ полной серьезностью.

Но кромѣ вынужденія отвѣтовъ полиція оказывала помощь переписи и болѣе непосредственно; были, напримѣръ, случаи, что счетчикъ долго не являлся въ данный домъ для раздачи карточекъ, — и полиція телеграммой увѣдомляла о томъ Ю. Э. Янсона; иногда счетчикъ оставлялъ свой портфель въ какомъ либо домѣ у дворника или въ участкѣ,—его доставляли въ Статистическое отдѣленіе; полиція являлась немедленно по приглашенію завѣдывающихъ переписью въ отдѣлахъ, присутствовала при ночныхъ переписяхъ ночлежныхъ домовъ и т. п. Но едва ли не самая значительная помощь полиціи состояла въ томъ строгомъ внушеніи старшимъ дворникамъ, благодаря которому вся эта, прекрасно вышколенная десятитысячная армія принимала самое близкое участіе въ обоихъ обходахъ счетчиковъ, сопровождая ихъ изъ квартиры въ квартиру. При добромъ желаніи, старшіе дворники оказались прекрасными путеводителями счетчиковъ; они не только указывали имъ всѣ ходы и возбуждали довѣріе къ нимъ населенія, но и помогали разобраться въ неясныхъ отвѣтахъ личныхъ и квартирныхъ листковъ; при томъ значительная часть подворныхъ вѣдомостей составлена самими дворниками.

Итакъ перепись Петербурга 15 декабря 1890 года слѣ-

дуеть считать вполнѣ удавшейся, но, конечно, и въ ней были слабыя стороны, значеніе которыхъ лучше всего выяснится при дальнѣйшей детальной разработкѣ добытаго матеріала. Въ настоящее время наиболѣе слабой стороной всей послѣдней петербургской переписи мнѣ представляется то обстоятельство, что завѣдывающіе переписью въ отдѣлахъ недостаточно однородно понимали ея детали и вообще, такъ сказать недостаточно спѣлись, а также и то, что едва-ли не въ большинствѣ случаевъ завѣдывающіе (а иногда и сами счетчики) не дѣлали провѣрки карточекъ по существу. Были, напримѣръ, случаи, что каждый номеръ меблированныхъ комнатъ получалъ особую квартирную карточку, тогда какъ, согласно инструкцій, меблированныя комнаты одного этажа и одного хозяина должны считаться за одну квартиру. Конечно, многіе изъ недостатковъ такого рода поправимы при внимательной критикѣ матеріала въ Статистическомъ отдѣленіи, но чѣмъ ихъ больше, чѣмъ менѣе полно былъ провѣренъ матеріалъ вначалѣ, тѣмъ труднѣе будетъ его вывѣрка для агентовъ Отдѣленія, а подчасъ исправленіе допущенныхъ промаховъ можетъ оказаться прямо невозможнымъ.

Благодаря любезности Ю. Э. Янсона, мы имѣли уже возможность сообщить предварительныя данныя о числѣ жителей Петербурга въ № 1 «Извѣстій Московской Городской Думы» за 1891 годъ; въ виду этого здѣсь не станемъ приводить эти интересные цифровые итоги по полицейскимъ участкамъ Петербурга. Обратимъ лишь вниманіе на то, что общая цифра жителей Петербурга по переписи 15 декабря 1890 года, почти достигшая мил-

ліона (956.226 человѣкъ), превысила соотвѣтствующую цифру предыдущей поименной переписи (15 декабря 1881 года) почти на 95.000, т. е. за 9 лѣтъ населеніе столицы возрасло на 11% или всего на 1,2% въ средній годъ протекшаго между переписями періода. Весьма интересно также отмѣтить разницу въ результатахъ счисленія жителей Петербурга черезъ полицію за годъ до послѣдней переписи съ предварительными результатами этой послѣдней. Счисленіе 15 декабря 1889 года опредѣлило населеніе Петербурга въ 924.000, или всего на 32.000 менѣе правильной переписи, произведенной черезъ годъ; эта разница составляетъ 3½% всѣхъ жителей, а за вычетомъ годичнаго процента прироста населенія—на долю пропусковъ счисленія съ помощью полиціи придется всего лишь около 2%.

Заканчивая настоящее сообщеніе о послѣдней переписи Петербурга, поучительной во многихъ отношеніяхъ, считаю нужнымъ высказать хотя бы нѣсколько бѣглыхъ замѣчаній по поводу предстоящей переписи Москвы. Въ январѣ 1892 года оканчивается десятилѣтіе со времени послѣдней переписи нашего города; всѣ данныя о жителяхъ Москвы, о московскихъ владѣніяхъ, строеніяхъ, жилищахъ и т. п. съ 1882 года совершенно устарѣли и требуютъ полнаго обновленія; это сознается всѣми практическими дѣятелями; сама Московская Городская Управа, командируя меня для ознакомленія съ пріемами петербургской переписи, тѣмъ самымъ какъ бы признала необходимость произвести перепись и у насъ въ самомъ близкомъ будущемъ; даже въ Петербургѣ существуетъ

увѣренность въ томъ, что перепись Москвы будетъ произведена въ концѣ настоящаго года; мнѣ пришлось слышать объ этомъ отъ Н. А. Тройницкаго, отъ Ю. Э. Янсона и др. И дѣйствительно, если въ Петербургѣ перепись произведена,—«согласно постановленію международныхъ конгрессовъ и практикѣ другихъ европейскихъ городовъ»,—въ послѣдній годъ десятилѣтія, если у насъ сдѣлать то же не было возможности, то по крайней мѣрѣ перепись Москвы должна быть произведена въ декабрѣ 1891 года, т. е. въ первый годъ десятилѣтія, какъ это дѣлается въ Англіи и Франціи. Но для того чтобы такой срокъ переписи оказался возможнымъ, необходимо въ самомъ непродолжительномъ времени внести въ Думу докладъ о ней, такъ какъ въ противномъ случаѣ даже переписные формуляры могутъ не поспѣть къ данному сроку,—мы видѣли, что въ Петербургѣ формы переписныхъ бланковъ получили окончательное утвержденіе лишь черезъ 8 мѣсяцевъ. А между тѣмъ опытъ петербургской переписи учитъ насъ еще и тому, что для достиженія успѣха переписи въ Москвѣ необходимо сдѣлать много другихъ подготовительныхъ работъ, требующихъ немало времени и силъ. Отмѣчу двѣ—три главнѣйшія изъ нихъ.

Въ Петербургѣ, какъ было упомянуто раньше, имѣется детальный планъ города съ обозначеніемъ на немъ всѣхъ владѣній въ ихъ современномъ видѣ, съ соотвѣтствующими дѣйствительности номерами на каждомъ изъ нихъ. Въ имѣющемся подобномъ же планѣ Москвы (Бѣлоусова) всѣ указанія относятся къ 1864 году; за истекшіе съ тѣхъ поръ 25 лѣтъ детальный планъ города значительно

измѣнился даже въ его центральныхъ частяхъ, а окраины (за Садовыми улицами и въ особенности за Камеръ-Коллежскимъ валомъ) измѣнились до неузнаваемости. Нечего и говорить, что подготовить новый планъ Москвы ко времени переписи немыслимо, но весьма возможно сдѣлать значительныя исправленія въ существующемъ планѣ, однако и это потребуетъ много времени. Если даже ограничиться составленіемъ полнаго и точнаго списка всѣхъ владѣній города по строительнымъ кварталамъ, то и для этого потребуется немало времени и работы, а само собой разумѣется, что безъ исполненія этого минимальнаго требованія нельзя и приступать къ переписи Москвы,— иначе можно рисковать пропускомъ владѣній и даже цѣлыхъ строительныхъ кварталовъ, такъ какъ точнаго плана съ обозначеніемъ строительныхъ кварталовъ въ настоящее время не имѣется: составленный въ 1881 году значительно устарѣлъ, требуетъ дополненій, такъ какъ съ тѣхъ поръ застроились цѣлыя площади и образовалось много новыхъ проѣздовъ даже въ центральныхъ мѣстностяхъ Москвы.

Но и съ этими данными еще нельзя приступать къ переписи такого крупнаго городскаго центра, какъ Москва,— необходимо запастись сколько-нибудь подходящими къ дѣйствительности цифрами населенія и квартиръ въ каждомъ владѣніи или домѣ; безъ этого стройное веденіе переписи, цѣлесообразное распредѣленіе руководителей отдѣловъ переписи и счетчиковъ будетъ чрезвычайно затруднительно. Нечего и говорить, что данныя переписи, бывшей 10 лѣтъ назадъ, для уясненія детальнаго размѣ-

щенія жителей по домамъ совершенно непригодны. Петербургъ, какъ мы видѣли, вышелъ изъ этого затрудненія съ помощью краткихъ счисленій населенія черезъ полицію; мы видѣли также, какъ они оказались удачны и полезны для поименной переписи. Конечно, быть можетъ, организація московской полиціи не такъ совершенна, какъ въ Петербургѣ, быть можетъ, у насъ нельзя ожидать такихъ блестящихъ результатовъ отъ счисленія населенія съ помощью ея агентовъ, но и менѣе точныя данныя уже могутъ сослужить предстоящей переписи большую службу. Было бы очень важно, чтобы еще до правильной поименной переписи Москвы успѣть произвести по крайней мѣрѣ два счисленія черезъ полицію: одна лѣтомъ (въ іюнѣ или въ іюлѣ), другое зимой, въ концѣ октября или въ ноябрѣ. Первый опытъ дастъ возможность исправить недочеты въ организаціи втораго опыта, выяснитъ дѣло счисленія для самихъ агентовъ его; благодаря этому, зимнее счисленіе дастъ болѣе совершенные результаты, которые и послужатъ матеріаломъ для организаціи поименной переписи Москвы.

Уже изъ приведенныхъ бѣглыхъ соображеній можно составить понятіе о тѣхъ громадныхъ подготовительныхъ работахъ, какія предстоятъ организаторамъ будущей переписи Москвы; чѣмъ скорѣе окажется возможнымъ приступить къ нимъ, чѣмъ скорѣе Городская Дума постановитъ свой приговоръ о производствѣ переписи, тѣмъ полнѣе и совершеннѣе будутъ подготовительныя дѣйствія къ ней, а въ нихъ—главнѣйшій залогъ успѣха всей переписи.

В. Григорьевъ.

Изъ II вып. «Изв. Моск. Город. Думы», 1891 г.

Московская Городская Типографія.